

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.45>

КАТЕГОРИЯ ТЕМЫ В ПРОТЕСТАНТСКОЙ МОЛИТВЕ

Научная статья

Келер А.И.¹*
* Corresponding author (panna94[at]mail.ru)¹ ORCID : 0000-0001-7666-803X;¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (panna94[at]mail.ru)

Аннотация

Данное исследование посвящено описанию категории темы на материале протестантских молитвенных текстов. На коммуникативно-прагматическом основании методами категориально-текстового и лексико-семантического анализа выявлено, что в молитвенных текстах конструируется два тематических поля, представленных духовной и предметной темой. Данное наблюдение обусловлено онтологическим принципом религиозного функционального стиля – двоимирием. Установлено, что категория темы в молитвенном тексте имеет многоуровневую манифестацию. На коммуникативно-прагматическом основании выделены темы адресанта и адресата, выраженные линейным способом, а также интенциональная тема и тема предмета речи, эксплицированные в виде полевых структур – набора тематических групп.

Ключевые слова: молитва, жанр, текст, текстотип, религиозный функциональный стиль.

THE CATEGORY OF THE SUBJECT IN PROTESTANT PRAYER

Research article

Keler A.I.¹*
* Corresponding author (panna94[at]mail.ru)¹ ORCID : 0000-0001-7666-803X;¹ Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (panna94[at]mail.ru)

Abstract

This research is dedicated to the description of the category of subject on the material of Protestant prayer texts. On the communicative and pragmatic basis, the methods of categorical-textual and lexical and semantic analysis have revealed that two thematic fields, represented by spiritual and subject themes, are constructed in prayer texts. This observation is conditioned by the ontological principle of the religious functional style – binary worldliness. It is established that the category of theme in the prayer text has a multilevel manifestation. On the communicative and pragmatic basis the themes of the addressee and the recipient, expressed linearly, as well as the intentional theme and the theme of the subject of speech, explicated in the form of field structures – a set of thematic groups are established.

Keywords: prayer, genre, text, text type, religious functional style.**Введение**

Сегодня религиозный функциональный стиль активно исследуется в российской и зарубежной лингвистике. Ученые характеризуют особенности религиозной коммуникации в различных аспектах [5], [12], [13], [15], описывают жанровую систему стиля в целом [1], [4], [6], [11], обращают внимание на конкретные жанры [2] [3], [16], [17].

Объектом данного исследования выступает один из репрезентативных жанров религиозного функционального стиля – молитва. **Предметом** исследования является категория темы в жанре молитвы на материале ранее не исследованных текстов, созданных в рамках одного из протестантских течений – Новоапостольской церкви. Специфика выбранного материала заключается в характере его воплощения: молитвы в новоапостольской конфессии не читаются, а создаются без опоры на какой-либо источник и представляют собой неподготовленные устные тексты [7]. **Цель** данной работы – описать способы экспликации категории темы в жанре молитвы и продемонстрировать специфику текстов молитвы, созданных в рамках новоапостольского вероучения.

Актуальность работы определяется необходимостью комплексного анализа жанра молитвы на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях.

Методы и принципы исследования

В качестве лингвистических методов исследования используется категориально-текстовый анализ, а также лексико-семантический анализ текста. Основанием для применения комплексной методики служит коммуникативно-прагматический подход к описанию текста, позволяющий обнаружить в тексте молитвы темы, отвечающие основным компонентам коммуникативного акта: тему адресата, тему адресанта, интенциональную тему и тему предмета речи.

Обсуждение

Молитва как жанр религиозного функционального стиля активно исследуется последние три десятилетия, тогда как первые предпосылки к её изучению в рамках филологии сложились в середине XIX века [15, С. 10]. В настоящее время существует ряд работ, в которых на материале православных [1], [2], [16], [17] и католических [3], [14] текстов

осуществлена попытка охарактеризовать молитву по различным основаниям и дать определение жанру. Среди таких оснований выделяются статус и количество адресантов молитвы, её адресат, степень формально-содержательной жесткости текста и способ его воплощения, набор ведущих интенций, реализованных в молитве, а также место и время создания текста.

Под молитвой мы понимаем особый тип текстов религиозной коммуникации, где адресант – человек, представитель профанного мира, обращается к адресату – Богу или другому представителю сакрального мира с целью выразить просьбу, благодарение, хвалу, покаяние или другие интенции с помощью специально предназначенного текста в богослужебной или небогослужебной ситуации общения. Немаловажным представляется описать и предмет речи, выражаемый в молитвенных текстах.

В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать способы экспликации категории темы на материале текстов, созданных в общине одной из протестантских конфессий – Новоапостольской церкви. В данной христианской общности выделяются такие типы молитвы, как богослужебная и небогослужебная. Богослужебная молитва создается только носителем сана – священнослужителем во время богослужения. Такая молитва является внешней, то есть произносится вслух, а также общественной, поскольку она создается в присутствии общины. Небогослужебные молитвы не являются частью богослужения и могут быть созданы в любое другое время в различных коммуникативных ситуациях. Адресантом молитвы выступает как священнослужитель, так и прихожанин, не имеющий сана, молитва может быть как внешней, так и внутренней, то есть произносимой про себя, как личной, индивидуальной, так и общественной. И богослужебные, и небогослужебные молитвы создаются в момент речи и не являются заранее подготовленными текстами, кроме того, они не фиксируются для дальнейшего воспроизведения. То есть весь корпус новоапостольских молитв относится к неканоническим, поскольку в церкви принципиально не создаются сборники молитвенных текстов.

Анализ категории темы на данном материале позволит установить специфику реализации категории темы в данной конфессии.

Категория темы, являющаяся предметом нашего исследования, с точки зрения функциональной стилистики представляет собой «экстралингвистический фактор, входящий в ядро текста и в значительной степени определяющий его структуру» и обнаруживает «связь текста не только с его денотатом (отражаемой реальностью), но и с его субъектом (автором)» [10, С. 21]. Иными словами, описание способов экспликации категории темы позволяет выделить ряд микротем: *тему адресанта* – автора текста, *тему адресата*, *интенциональную тему*, или цель сообщения, и собственно *тему предмета речи*.

Тема конструируется в тексте за счёт лексических повторов, что обнаруживается путем построения тематических цепочек или тематических групп, то есть линейным или полевым способом [10, С. 21]. Обратимся к описанию выделенных микротем на примере богослужебных и небогослужебных молитв Новоапостольской церкви.

Адресант в коммуникативной ситуации – это «тот, кто инициирует сообщение и отправляет его кому-либо, отправитель речи» [9, С. 11]. В жанре молитвы, как отмечено выше, **адресантом** является молящийся – представитель «профанного мира» [6, С. 101]. **Адресант** как субъект речи обозначается с помощью личных местоимений *я*, *мы* и их форм, притяжательных местоимений *мой*, *наш* и их форм, личных форм глаголов (1-го лица), модальных слов и словосочетаний, выражающих субъективно-модальную оценку [20, С. 35–37].

В связи с тем, что весь корпус собранного материала состоит из общественных молитв, в текстах прослеживается наиболее частотное использование личного местоимения *мы*, представляющего собой основную номинацию **адресанта**, а также притяжательного местоимения-субститута *наш* [10]. Так, всего в корпусе из 100 богослужебных молитв форма именительного падежа личного местоимения *мы* встречается 1422 раза, в корпусе из 120 небогослужебных молитв – 733 раза, тогда как местоимение *я* используется только 8 раз, его падежные формы *меня* – 1 раз, *мне* – 4 раза. Полученные количественные показатели демонстрируют, что использование местоимения *мы* в общественной молитве типично. Вероятно, это обусловлено ситуацией общения – созданием молитв в присутствии других членов общины и стремлением включить их в круг молящихся, как это происходит в прототексте – молитве «Отче наш».

Приведём пример небогослужебной молитвы, в которой используется цепочка номинаций **адресанта**, состоящая из местоимения *мы* и его грамматических форм:

Дорогой наш Отец Небесный // Мы благодарим Тебя за это богослужение / за те добрые мысли / которые Ты даровал нашим священнослужителям и которые легли на наше сердце // Пусть они также возьмут действие в наших поступках и в нашей жизни // Отец Небесный / мы также молимся за те просьбы / те благодарности / которые Ты слышишь в наших молитвах / услышь их / Господи / и исполни / насколько это будет угодно воле Твоей // Благослови ту пищу / которая на столе / и руки / что её приготовили // Аминь //

В представленной молитве содержится следующая номинационная цепочка **адресанта**: *наш – мы – нашим – наше – наших – нашей – мы – наших*. Из восьми компонентов в цепочке две номинации выражены личным местоимением *мы* в форме именительного падежа, шесть номинаций – притяжательным местоимением *наш* в различных падежных формах. Кроме того, сигналами темы **адресанта** выступают глаголы в форме настоящего времени, 1-го лица *благодарим*, *молимся*, которые не включаются в номинационную цепочку. Базовой номинацией служит начальная форма местоимения *мы*, поскольку она служит «идентификатором по отношению ко всем номинациям цепочки» [10, С. 22]. Представленный вариант номинационной цепочки **адресанта** молитвы является наиболее частотным.

Проанализируем экспликацию темы **адресата** молитвы. Под **адресатом** понимается «тот, кому направлено речевое сообщение, получатель речи» [9, С. 11]. В тексте **адресат** обозначается целым рядом языковых средств: местоимениями второго лица (*ты*, *вы*), притяжательными местоимениями (*твой*, *ваш*), личными формами глагола в изъявительном наклонении и формами повелительного наклонения (как синтетическими, так и аналитическими),

модальными словами и словосочетаниями, выражающими субъективно-модальную оценку (*по-твоему*), а также обращениями [20].

Обратимся к примеру: *Дорогой наш Небесный Отец // Благодарим Тебя за эту неделю / за то / что Ты помогал каждый день / каждый час / каждую минуту // Благодарим Тебя за этот прекрасный стол / за единение / которое мы можем каждые выходные / даже в среду / чувствовать и быть вместе // Пожалуйста / о благослови всех / кто нуждается в Твоей помощи сейчас / тех / кто болен / кто не смог остаться с нами / потому что есть причины болезни дома // Пожалуйста / о благослови всех / о помоги нам и благослови стол / с любовью накрытый // Аминь //*

В полученной цепочке *Небесный Отец – Тебя – Ты – Тебя – о – Твоей – о – о* первичная номинация *Небесный Отец*, в то же время являющаяся базовой, выражена распространённым обращением. Кроме того, в молитве используются субституты: личное местоимение *Ты* (1), *Тебя* (2) и притяжательное местоимение *Твоей* (1), а также нулевые номинации (3).

Анализ всего корпуса молитв показывает, что первичная номинация в тематической цепочке всегда является базовой, тогда как в качестве основной номинации могут служить её субституты, выраженные личными местоимениями, или референтно-тождественные номинации [10, С. 23]. **Адресатом** молитв в большинстве случаев является *Бог Отец*, называемый также *Господом*, что является обозначением Бога как Троицной сущности – «В христианстве: *Бог. Г. Бог.* (то же, что *Бог*)» [21, С. 165].

Всего в качестве первичных обращений в двух корпусах собранных молитв зафиксировано следующее количество словоупотреблений номинативных единиц: *Отец* – 92 употребления, *Отче* – 63, *Господь* – 69, *Господи* – 22, *Боже* – 27, *Иисус* – 1, *Господи Иисусе* – 1. Обращения к Богу Святому Духу, третьей ипостаси Бога, в собранном корпусе молитв не зафиксированы. Приведенные количественные данные показывают преобладающее число обращений к Богу как Троицной сущности и Богу Отцу как «первой ипостаси Святой Троицы» [18, С. 376].

Коммуникативно-прагматический подход к анализу молитвы предполагает рассмотрение не только темы **адресата**, **адресанта**, но и темы, отражающей **интенцию**, или цель общения [8, С. 12–16]. Под **интенцией** в данном исследовании понимается «субъективное желание говорящего строить высказывание с определённой целью, коммуникативное намерение, целевая установка» [9, С. 129].

В «Катехизисе Новоапостольской церкви» указаны основные цели молитвы: «поклонение, благодарность, заступничество и просьба», однако материал исследования показывает, что возможно выделить также интенцию покаяния [7, С. 370].

Опишем способы экспликации перечисленных **интенций**. Так, интенция *поклонения* или *хвалы* выражается путем прямой номинации с помощью глаголов со значением *славить* – «кого-что. 1. Создавать славу (в 1 знач.) кому-чему-н., воздавать хвалу, честь (высок.). *Народ славит своих лучших сынов*» [21, С. 894] или *хвалить* – «перех. Высказывать одобрение, похвалу кому-, чему-л. *Редактор хвалит тебя, говорит, что статьи твои о сельском хозяйстве обработаны прекрасно.* И. Гончаров, Обыкновенная история» [19, С. 594]. В число таких глаголов входят слова, составляющие синонимический ряд: *славить, восхвалять, хвалить, прославлять, воспевать, петь*. Кроме того, *хвала* выражается в использовании существительных с той же семантикой: *Господи / слава и хвала Тебе / честь и поклонение //*

Также для выражения **хвалебной интенции** используется лексика, отражающая отношение молящегося к адресату – Богу: *любимый, добрый Господь; Всемогущий Отец // Мы так Тебя благодарим и любим / и поэтому мы собрались ради имени Твоего / ради славы Твоей / для того / чтобы снова и снова прославлять Тебя.*

Интенция благодарения также выражается с помощью прямых номинаций чувства благодарности. Для этого используется ряд однокоренных слов *благодарить, благодарный, благодарность* и слово *спасибо*: *Господи / мы так благодарны / что Ты учишь нас любить и заботиться друг о друге //; Дорогой Небесный Отец // Я благодарна за то / что Ты привёл меня в этот дом Божий / <...>; Вновь мы обращаемся к Тебе со словами благодарности / за все блага / которые Ты для нас делаешь; Спасибо / что Ты открываешь нам слово сегодня / и открываешься сам для нас.*

Молитва как жанр религиозного стиля часто определяется через понятие *просьбы*, и материал исследования показывает, что **просительная интенция** представлена наиболее широко в молитвенных текстах. Так, частотным способом выражения интенции *просьбы* служит слово *просить* в личной форме, а также слова *молить* в значении «кого (что) (высок.). Просить, умолять. М. о пощаде» [21, С. 456] и *молиться* «2. Обращаться с мольбами, с просьбой к Богу, к небесам. М. о спасении души, о ниспослании чуда» [21, С. 456] в личной форме 1 лица множественного числа: *Отец Небесный / мы молим тебя также за какие-то планы или идеи / которые нас посещают.*

Также интенция *просьбы* выражается с помощью императивов 2 лица единственного числа в директивном значении. Приведём ряд глаголов в форме повелительного наклонения и сопроводим их примерами из корпуса молитвенных текстов:

- благослови: *Благослови это время / благослови пищу / которая есть на столе;*
- даруй: *Господь / даруй / пожалуйста / еще час единения / Господь / час радости от той встречи / которую сейчас мы получаем;*
- прими и услышь: *Прими и услышь во имя Иисуса Христа / Сына Бога живого;*
- дай: *Дай нам мудрости сохранять это все и дай нам мудрости / терпения и силы духа жить по воле Твоей и по слову Твоему / Господи;*
- помоги: *Помоги нашим студентам / чтобы у них все хорошо было в учебе и в личной жизни;*
- позаботься: *Мы просим Тебя / позаботься о нас / о наших душах / о наших сердцах / наполни их любовью и тем / чего еще недостает в них;*
- исполни: *Мы всё складываем к Твоим ногам и просим Тебя / услышь нас и исполни эту молитву / если угодно Твоей воле;*
- укрепи: *Отец Небесный / молим Тебя также за общину / укрепи её / чтобы она благословлена была Тобой.*

В «Катехизисе Новоапостольской церкви» в ряду с такими целями, или **интенциями** молитвы, как **хвала**, **благодарение** и **просьба** названа цель **ходатайство**, или **заступничество** [7, С. 424]. В данном исследовании **ходатайство** рассматривается как разновидность просительной интенции, поскольку это «официальная просьба» [21, С. 1067], а **ходатайствовать** – «о ком-чём и за кого-что. Выступать с ходатайством о ком-чём-н., просить за кого-н.» [21, С. 1067], тогда как **заступничество** – это «защита, покровительство», а **заступиться** – «за кого-что. Защитить кого-н.» [21, С. 267]. Таким образом, **интенция ходатайства** в текстах новоапостольских христиан призвана выразить просьбу за кого-то, выступить в защиту кого-то перед Богом.

Приведём в качестве иллюстрации фрагмент молитвы с интенцией ходатайства: *Благослови и укрепи всех / кто сейчас и взывает к Тебе / и ходатайствует / и просит от помощи // Мы просим в молитве за всех / кто / может быть / в особо трудных условиях где-то живёт / в особо тяжких условиях.* В данном фрагменте адресант молитвы просит Бога о помощи, выступая не только за общину, но за людей, не входящих в этот круг. Об этом свидетельствует использование определительного местоимения в винительном падеже: «Мы просим в молитве за всех». При этом адресант молитвы конкретизирует статус лиц, для которых испрашивается помощь: это люди, живущие «в трудных условиях», «в особо тяжких условиях». Значение оценочных слов *трудный* – «2. Закрывающий в себе затруднения, нелёгкий» [21, С. 1004], *тяжёлый* – «очень тяжёлый» [21, С. 1012] усиливается за счёт использование слова *особо* – от особый «1. Не такой, как все, не обыкновенный» [21, С. 579].

В заступнической молитве новоапостольские христиане обращаются и за больных: *Дорогой Господь / пожалуйста / помоги всем / кто нуждается в Твоей помощи / особенно больные / немощные / особенно мы просим за наших сестёр / Л. С. / Г. И. // Дай им возможность восстановиться //.*

Кроме того, в корпусе молитвенных текстов интенция ходатайства направлена на спасение душ умерших, что также соответствует Новоапостольскому вероучению: «Новоапостольские христиане ходатайствуют в заступнических молитвах за усопших: они просят Господа, чтобы Он помог душам, которые ушли в мир иной неискупленными» [7, С. 333].

Как показывает анализ молитвенных текстов, в качестве одной из основных молитвенных интенций следует выделить также **интенцию покаяния**, связанную с признанием греховности молящегося. Сигналами данной интенции выступают слова *простить*, *прощение*, *спасение*, *грех*, *грешный*, *греховный*, *грешник*: *Мы бы хотели познать истину Твою / мы бы хотели испытать на себе милость Твою через Святое причастие / через прощение грехов // Отец Небесный / это необходимо для нашей жизни / мы грешные люди / но мы хотим спастись / мы хотим спасти свою душу / мы хотим исправиться / встать на истинный путь / мы хотим стать подобными Тебе / но не по власти / Господь / мы хотим стать подобными Тебе по смирению //.*

Как правило, сигналы данной интенции обнаруживаются в корпусе богослужебных молитвенных текстов, а именно в жертвенной молитве, которая, по литургии Новоапостольской церкви, предназначена для признания греха и достойного принятия Святого Причастия.

Анализ **интенциональной темы** на материале молитв необходим для логического перехода к анализу следующего уровня тем, поскольку слова, называющие интенции *хвалы*, *благодарения*, *просьбы* и *покаяния*, образуют синтагматические связи с целым рядом тематических групп, которые составляют **предмет речи** адресанта молитвы.

Сплошной лексико-семантический анализ собранного корпуса молитв позволил выделить две крупные тематические группы, отражающие духовные, сакральные и предметные, профанные, мирские предметы речи. Каждая из групп представлена несколькими разновидностями.

Так, **духовная тема** в молитвах новоапостольских христиан выражена в использовании следующего ряда более узких тематических групп:

1) имена Бога в Его ипостасях: *Господь, Отец Небесный, Отче, Бог, Иисус Христос, Сын Божий, Сын Бога Живого, Спаситель, Искупитель, Дух Святой*;

2) названия бесплотных сил и их функций: *ангелы, ангелы-хранители, духи, ангельская защита, ангельское хранение*;

3) названия души, духа, их состояний и духовных добродетелей: *благодать, благословение, вера, грех, дар, дух, душа, искушение, любовь, милосердие, милость, мудрость, очищение, прощение, радость, свет, святость, сердце, соблазн*;

4) названия сакрального времени и пространства: *вечность, Второе пришествие, жизнь вечная, Небесный алтарь, Небесный Иерусалим, Небесная родина, Царствие Божье*;

5) описания церковных таинств и духовных действий: *богослужение, таинства, духовный стол, духовный хлеб, избрание, молитва, запечатление Духом Святым, крещение, причащение, Святая Евхаристия, Святое Причастие, Святое Таинство церкви Христовой, Слово Божье, Слово, служение*.

Далее обратимся к рассмотрению способов экспликации **предметной темы**. В результате сплошного анализа материала исследования выявлен следующий перечень тематических групп, объединённых значением «мирское, земное»:

1) витальные потребности: *дом, кров, отдых, питание, пища, стол, угощение, хлеб, хлеб насущный*;

2) общество и общественные отношения: *люди, народ, нуждающиеся, начальство, обременённые, начальник, правители*;

3) семья, семейные отношения: *близкие, дети, личная жизнь, родители, родные, семейное счастье, семья, супруги*;

4) тело и его состояния: *болезнь, боль, выздоровление, голод, жажда, здоровье, исцеление, немощь, плоть, сила, страдание, тело*;

5) церковь и церковные статусы, отношения, деятельность: *апостол, Божий народ, братья и сёстры, верующие, дом Божий, первоапостол, евангелист, единение, епископ, музицирование, музыка, общение, община, пение, песнопение, священники, священнослужители, слава, старейшина, хор, храм, церковь*.

Представленный перечень тематических групп отражает земные потребности человека, его отношения с другими людьми, социальный статус.

Нередко в самом тексте молитвы адресант указывает на духовный или мирской характер просьбы и благодарения: *Господь / милосердный Небесный Отец / мы благодарны Тебе за тот щедрый духовный стол / который Ты нам даровал у алтаря милости // Но нам нужна и физическая сила / и мы просим Тебя / благослови эти дары / которые сделаны с любовью руками братьев и сестёр //*

Таким образом, тема **предмета речи** в молитвах новоапостольских христиан реализуется в виде полевых структур: образует тематические группы слов, которые конструируются на материале целого корпуса текстов. Анализ молитв показал, что тематические группы слов укладываются в две крупные разновидности, отражающие **духовную и предметную темы**, что отвечает онтологическому принципу религиозного стиля – представлению верующих о двоимирии [6]. Отметим, что темы **адресата** и **адресанта** также включаются в указанные макротемы: номинации **адресата** составляют ядро, основу духовной темы, тогда как тема **адресанта** – ядро предметной.

Кроме того, экспликация духовной и предметной темы коррелирует с выражением основных интенций. Так, выражение интенции хвалы сопряжено с отражением в молитвенных текстах духовной темы, тогда как в высказываниях, где содержатся интенции благодарения, просьбы и покаяния, реализуется как духовная, так и предметная тема.

Текстовая категория темы в молитвенном тексте манифестируется двумя способами – линейным и полевым и представляет собой объемную категорию.

Заключение

Анализ корпуса молитв новоапостольских христиан показал, что в тексте обнаруживается два тематических поля: духовная и предметная тема, что обусловлено двоимирием как онтологическим принципом религиозного функционального стиля. Категория темы в молитвенном тексте имеет многоуровневую манифестацию. На коммуникативно-прагматическом основании выделены темы адресанта и адресата, выраженные линейным способом, а также интенциональная тема и тема предмета речи, выраженные в виде полевых структур – набором тематических групп. Перечисленные темы коррелируют с основными компонентами коммуникативного акта.

Исследование текстового материала показало, что в новоапостольской молитве адресат получает базовую номинацию в первичном обращении. Адресатом молитвы в абсолютном большинстве случаев является *Бог Отец*, названный также *Господом*. Адресант молитвы, как правило, выражен личным местоимением *мы*, что обусловлено ситуацией общения – созданием молитв в присутствии других членов общины и стремлением включить их в круг молящихся.

Выражение молитвенных интенций хвалы, благодарности, просьбы и покаяния коррелирует с определенной темой молитвы. Прослеживается взаимосвязь интенции хвалы с духовной темой, тогда как слова, выражающие интенции благодарности, просьбы и покаяния образуют связи с единицами, относящимися как к духовной, так и к предметной теме.

Тема предмета речи реализована в тематических группах слов, которые образуют два направления: выделяются пять тематических групп, объединённых семантикой «духовное» и пять тематических групп, отражающих семантику «предметное», «земное», куда включаются также номинации адресата и адресанта соответственно.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Уральского гуманитарного института УрФУ (программа «Мой первый грант»).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The research funding from the Ural Institute of Humanities UrFU ("My first grant" Program) is gratefully acknowledged.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики: Монография / Е.В. Бобырева. — Волгоград: Перемена, 2007. — 385 с.
2. Бугаева И.В. Молитва как особый жанр современной православной публицистики. / И.В. Бугаева // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Межвузовский сборник научных трудов; — Орел: Орловский государственный институт культуры, 2006. — с. 157–164.
3. Войтак М. Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы). / М. Войтак // Текст: стереотип и творчество; — Пермь: Пермский государственный университет, 1998. — с. 214–230.
4. Гадомский А.К. О жанрах религиозного языка в русской и польской теолингвистике. / А.К. Гадомский // Стил. — 2009. — 8. — с. 107–118.
5. Гадомский А.К. Язык русского православия в лексикографическом освещении. / А.К. Гадомский, Т.В. Ицкович, О.А. Михайлова // Quaestio Rossica. — 2018. — 4. — с. 1246–1255. — DOI: 10.15826/qr.2018.4.358

6. Ицкович Т.В. Жанровая система религиозного стиля / Т.В. Ицкович — М.: ФЛИНТА, 2021. — 400 с.
7. Катехизис Новоапостольской церкви. Издание Международной Новоапостольской церкви. — М.: Религиозная организация «Управленческий центр Новоапостольской церкви в России», 2012. — 498 с.
8. Клушина Н.И. Медиастилистика / Н.И. Клушина — М.: ФЛИНТА, 2019. — 184 с.
9. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева — Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. — 562 с.
10. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. — 172 с.
11. Мишланов В.А. О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля / В.А. Мишланов, Е.С. Худякова // Филологические заметки. — 2008. — 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhanrovoy-spetsifike-tekstov-tserkovno-religioznogo-stilya> (дата обращения: 23.03.2023)
12. Пазио-Влазловская Д. Супружеские ожидания в религиозном контексте: католические и православные брачные объявления. / Д. Пазио-Влазловская, Т.В. Ицкович // Quaestio Rossica. — 2021. — 2. — с. 702-714. — DOI: 10.15826/qr.2021.2.604
13. Плисов Е.В. Структурно-семантические особенности немецких медитативных текстов. / Е.В. Плисов // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков; — Вып. 6. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2022. — с. 111–114.
14. Плисов Е.В. Феноменология современного немецкоязычного религиозного дискурса: теолингвистический анализ / Е.В. Плисов — Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2022. — 302 с.
15. Прохватилова О.А. К вопросу о видах коммуникации в религиозной сфере общения. / О.А. Прохватилова // Хрестоматия теолингвистики; — Вып. 2. — Ульяновск: ООО "Мастер Студия", 2019. — с. 295–308.
16. Прохватилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи / О.А. Прохватилова. — Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. — 364 с.
17. Рядовых Н.А. Метафорическое осмысление понятия святость в жанре акафиста / Н.А. Рядовых // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — 2. Т. 13. — с. 135–140.
18. Складаревская Г.Н. Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь / Г.Н. Складаревская. — СПб.: Контраст, 2016. — 688 с.
19. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. — 3-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1985–1988. — Т. 4.
20. Солганик Г.Я. Основы лингвистики речи / Г.Я. Солганик. — М.: Издательство Московского университета, 2010. — 128 с.
21. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Н.Ю. Шведова, РАН; Институт русского языка им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. — 1175 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bobyreva E.V. Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, yazykovye harakteristiki: Monografiya [Religious Discourse: Values, Genres, Linguistic Characteristics: A Monograph] / E.V. Bobyreva. — Volgograd: Peremena, 2007. — 385 p. [in Russian]
2. Bugaeva I.V. Molitva kak osobyj zhanr sovremennoj pravoslavnoj publicistiki [Prayer as a Special Genre of Modern Orthodox Publicism]. / I.V. Bugaeva // Genres and Types of Text in Scientific and Media Discourse: Interuniversity Collection of Scientific Papers; — Orel: Orlovskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2006. — p. 157–164. [in Russian]
3. Vojtak M. Proyavlenie standartizacii v vy'skazyvaniyax religioznogo stilya (na materiale liturgicheskoy molitvy) [The Manifestation of Standardisation in Religious Style Statements (on the material of liturgical prayer)]. / M. Vojtak // Text: Stereotype and Creativity; — Perm': Permskij gosudarstvennyj universitet, 1998. — p. 214–230. [in Russian]
4. Gadomskij A.K. O zhanrax religioznogo yazyka v russkoj i pol'skoj teolingvistike [On the Genres of Religious Language in Russian and Polish Theolinguistics]. / A.K. Gadomskij // Stil [Stil]. — 2009. — 8. — p. 107–118. [in Russian]
5. Gadomskij A.K. Yazyk russkogo pravoslaviya v leksikograficheskom osveshhenii [The Language of Russian Orthodoxy in Lexicographic Coverage]. / A.K. Gadomskij, T.V. Iczkovich, O.A. Mixajlova // Quaestio Rossica [Quaestio Rossica]. — 2018. — 4. — p. 1246–1255. — DOI: 10.15826/qr.2018.4.358 [in Russian]
6. Iczkovich T.V. Zhanrovaya sistema religioznogo stilya [Religious Style System] / T.V. Iczkovich — М.: FLINTA, 2021. — 400 p. [in Russian]
7. Katehizis Novoapostol'skoj cerkvi. Izdanie Mezhdunarodnoj Novoapostol'skoj cerkvi [Catechism of the New Apostolic Church. New Apostolic Church International Publication]. — М.: Religious organization "Administrative Centre of the New Apostolic Church in Russia", 2012. — 498 p. [in Russian]
8. Klushina N.I. Mediastilistika [Mediastyle] / N.I. Klushina — М.: FLINTA, 2019. — 184 p. [in Russian]
9. Matveeva T.V. Polnyj slovar' lingvisticheskix terminov [Complete Dictionary of Linguistic Terms] / T.V. Matveeva — Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. — 562 p. [in Russian]
10. Matveeva T.V. Funktsionalnie stili v aspekte tekstovikh kategorii: Sinkhronno-sopostavitel'nyj ocherk [Functional Styles in Textual Category Aspects: A Synchronic and Comparative Essay] / T.V. Matveeva. — Sverdlovsk: Ural. un-ty Publishing, 1990. — 172 p. [in Russian]
11. Mishlanov V.A. O zhanrovoy spetsifike tekstov tserkovno-religioznogo stilya [On the Genre Specificity of Ecclesiastical-Religious Texts] / V.A. Mishlanov, Ye.S. Khudyakova // Filologicheskie zametki [Philological Notes]. — 2008.

- 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhanrovoy-spetsifike-tekstov-tserkovno-religioznogo-stilya> (accessed: 23.03.2023) [in Russian]
12. Pazio-Vlazlovskaya D. Supruzheskie ozhidaniya v religioznom kontekste: katolicheskie i pravoslavny'e brachny'e ob'yavleniya [Spousal Expectations in a Religious Context: Catholic and Orthodox Marriage Announcements]. / D. Pazio-Vlazlovskaya, T.V. Iczkovich // Quaestio Rossica [Quaestio Rossica]. — 2021. — 2. — p. 702-714. — DOI: 10.15826/qr.2021.2.604 [in Russian]
13. Plisov E.V. Strukturno-semanticheskie osobennosti nemeczkix meditativny'x tekstov [Structural and Semantic Peculiarities of German Meditative Texts]. / E.V. Plisov // Scientific Discussion: Issues of Philology and Foreign Language Teaching Methodology; — Issue 6. — Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvenny'j pedagogicheskij universitet imeni Koz'my' Minina, 2022. — p. 111–114. [in Russian]
14. Plisov E.V. Fenomenologiya sovremennogo nemeczkoyazy'chnogo religioznogo diskursa: teolingvisticheskij analiz [The Phenomenology of Modern German-Speaking Religious Discourse: A Theolinguistic Analysis] / E.V. Plisov — Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvenny'j pedagogicheskij universitet imeni Koz'my' Minina, 2022. — 302 p. [in Russian]
15. Proxvatilova O.A. K voprosu o vidax kommunikacii v religioznoj sfere obshheniya [On the Type of Communication in the Religious Sphere of Communication]. / O.A. Proxvatilova // A Theolinguistics Textbook; — Issue 2. — Ul'yanovsk: OOO "Master Studiya", 2019. — p. 295–308. [in Russian]
16. Prokhvatilova O.A. Pravoslavnaya propoved i molitva kak fenomen sovremennoi zvuchashchei rechi [Orthodox Preaching and Prayer as a Modern Audible Speech Phenomenon] / O.A. Prokhvatilova. — Volgograd: Volgograd university publishing, 1999. — 364 p. [in Russian]
17. Ryadovikh N.A. Metaforicheskoe osmislenie ponyatiya svyatost v zhanre akafista [Metaphorical Interpretation of Holiness in the Acathist Genre] / N.A. Ryadovikh // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2020. — 2. Vol. 13. — p. 135–140. [in Russian]
18. Skljarevskaja G.N. Leksika sovremennogo russkogo pravoslavija : tolkovo-jenciklopedicheskij slovar' [Vocabulary of Contemporary Russian Orthodoxy: Explanatory Encyclopaedic Dictionary] / G.N. Skljarevskaja. — SPb.: Kontrast, 2016. — 688 p. [in Russian]
19. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.] / ed. by A.P. Evgen'eva; Rossijskaja akademija nauk, Institut lingvisticheskikh issledovanij [Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Research]. — 3-rd ed, ster. — M.: Russkij jazyk, 1985–1988. — Vol 4. [in Russian]
20. Solganik G.Ya. Osnovi lingvistiki rechi [Fundamentals of Speech Linguistics] / G.Ya. Solganik. — M.: Moscow university publishing, 2010. — 128 p. [in Russian]
21. Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vkljucheniem svedenij o proishozhdenii slov [Glossary of the Russian Language, including information on the origin of words] / N.Ju. Shvedova, RAS; Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov; chief ed. N.Ju. Shvedova. — M.: Azbukovnik Publishing Centre, 2011. — 1175 p. [in Russian]